

УДК 930.24

ББК 63.227

История изучения древнерусской летописной хронологии

А.О. Казанцев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The History of Study of Old Russian Annalistic Chronology

A.O. Kazantsev

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья представляет собой опыт обобщения историко-хронологических изысканий исследователей летосчислительных систем как важной составляющей феномена древнерусского летописания. Хронологические рамки исследования включают работы ученых XVIII — начала XXI в. Автор основывается на методологии герменевтики, рассматривая реальные летописные произведения как конкретные этапы развития текста некоего идеального летописного произведения. Результатом анализа ключевых трудов ученых, в той или иной степени посвященных изучению древнерусской хронологии, стало выявление сложного комплекса летосчислительных систем, применявшихся древнерусскими летописцами, — на страницах дошедших до нас летописей запечатлены четыре космогонические эры — константинопольская, византийско-болгарская, антиохийская и древнерусская эра в 5511 лет от Сотворения Мира до Рождества Христова, и четыре календарных стили: сентябрьский, мартовский, ультрамартовский и постмартовский. Полученные данные способствуют более глубокому изучению сложного комплекса летосчислительных систем, применявшихся древнерусскими летописцами.

Ключевые слова: древнерусское летописание, летосчислительные системы, критическая хронология, древнерусские календарные стили.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-11

Более чем двухсотлетняя история изучения хронологических показаний древнерусских летописей привела ученых к пониманию того, что в источниках нашел отражение генезис космогонических эр, который не оставался неизменным, а трансформировался на протяжении всего существования летописания как культурного явления. Изучение систем счета

The article summarizes historical and chronological surveys of researchers of chronology systems as an important component of the phenomenon of the Old Russian Chronicles. The chronological framework of the research includes the works of the scientists of the XVIII and the beginning of XXI century. Using the hermeneutics methodology, the author considers the annalistic works as specific stages of development of the text of some perfect annalistic work. The result of the analysis of the scientific works which are in varying degrees devoted to the study of Old Russian chronology, was the identification of a complex set of chronology systems used by ancient chroniclers — in the extant chronicles there were depicted four cosmogonic eras of Constantinople, the Byzantine-Bulgarian, Antiochian and Old Russian era in 5511 years from the Creation to the Nativity of Christ and four calendar styles — September, March, Ultramarch and Postmarch. The obtained data contribute to deeper knowledge of a complex set of chronology systems used by ancient chroniclers.

Keywords: Old Russian chronicles writing, chronology systems, critical chronology, Old Russian Calendars.

лет, применявшихся в древнерусском летописании, представляется основной задачей историко-хронологических исследований, решение которой возможно через реконструкцию дат конкретных событий.

История изучения феномена русского летописания насчитывает огромное количество работ. Одним из основоположников изучения летописной хроно-

логии является В.Н. Татищев, выделивший в фундаментальной «Истории Российской» специальный отдел, посвященный вопросам исследования оснований датировки тех или иных событий. Он отмечал разную хронологическую показания своих источников, но при этом искал те самые основания не в самих летописях, а в современных ему образцах церковно-служебного времяисчисления [1, с. 71–86]. В.Н. Татищев считал, что древнерусские летописцы использовали две эры летосчисления — «греческую», предполагавшую 5500 лет от Сотворения Мира (далее — С.М.) до Рождества Христова (далее — Р.Х.), и «римскую» — 5508 лет, а также три календарных стиля — мартовский до 1342 г., который затем был заменен на сентябрьский, опережавший мартовский на полгода, и «от дня Пасхи». Стоит отметить, что сделанные выводы сам историк и его последователи применяли очень редко. Наибольшую ценность представляют разработанные В.Н. Татищевым методы редукции дат. Первый из них можно условно назвать методом проверки согласования календарно-недельных показаний, суть которого заключалась в том, что каждый из 28 годов юлианского календаря имел особый порядок сочетания календарных чисел с днями недели и пасхально-седмичными обозначениями. При обнаружении в источниках какого-либо сочетания этих элементов в годах от С.М. историк мог легко пересчитать их на годы от Р.Х. Второй метод опирался на современные астрономо-математические расчеты встречающихся в летописях астрономических известий, таких как солнечные и лунные затмения, появления комет. С его помощью легко можно было достичь достоверной синхронизации двух видов летосчисления.

Однако сам В.Н. Татищев и другие исследователи рубежа XVIII–XIX вв. пренебрегали даже этими надежными способами, так как установление достоверности показаний источников еще не стало для них главной целью. Это произошло лишь после того, как в первой половине XIX в. историки соединили татищевские методы изучения летописной хронологии с принципом критического исследования показаний источников А.-Л. Шлёцера. Основу шлёцерской критики источников составлял метод перекрестного сравнения показаний древнерусских летописей со сведениями византийских хроник и сочинениями восточных авторов. Он считал, что именно этим путем можно определить первичность и достоверность летописных сведений, в том числе и хронологических. Несмотря на то что проблемы древнерусской хронологии его специально не интересовали, А.-Л. Шлёцер на примере своего классического произведения весьма ярко продемонстрировал достоинства предложенного им метода критики источников [2, ч. II, с. 722–753; ч. III, с. 421–444].

Шлёцерский метод перекрестного сравнения источников стал идейной основой для формирования целого направления в отечественной исторической науке, известного как «критическая хронология», основоположником которой является И.-Ф. Круг, посвятивший свою научную карьеру изучению хронологии «Повести временных лет» (далее — ПВЛ). Перекрестное сравнение датирующих показаний ПВЛ и византийских хроник позволило ему сделать вывод, что подобный метод позволяет реконструировать лишь некоторые даты древнерусских источников и что греческие источники часто противоречили друг другу и сами нуждались в тщательной проверке. Использование шлёцерской методики перекрестного сравнения позволяло И.-Ф. Кругу выбрать из нескольких противоречивых погодных записей одну верную. Опираясь также на татищевские методы (календарно-недельного согласования и астрометрический), установление последовательности событий и безусловное предпочтение византийских дат, исследователь вычислял «опорные точки», которые позволяли производить редукцию располагающихся рядом дат. Именно он первым доказал, что основным византийским источником хронологических показаний ПВЛ являлась «Хроника Георгия Амартола».

Идеи И.-Ф. Круга долгое время игнорировались отечественной исторической наукой. Лишь к середине XIX в. «критическая хронология» достигла своего расцвета, в чем немалая заслуга учеников И.-Ф. Круга — А.А. Куника и М.П. Погодина, которые были достойными продолжателями дел своего учителя. А.А. Куник сделал очень много для популяризации работ своего наставника. При его непосредственном участии Императорская академия наук стала поощрять создателей хронографий — полных сводок датировок иностранных источников, в которых содержится информация по русской истории. Именно представители школы «критической хронологии» первым применили в своих научных изысканиях достижения источниковедческой текстологии. А.А. Куник считал, что от применения ее достижений хронологические исследования только выиграют.

М.П. Погодин в своих работах сосредоточил внимание на критическом исследовании противоречивых показаний древнерусских летописей. Его заслугой является придание научного статуса астрометрическому методу, разработанному еще В.Н. Татищевым.

Однако даже А.А. Куник и М.П. Погодин в своих хронологических построениях ограничивались поверхностными текстологическими наблюдениями, что не позволяло им отделять более ранние хронологические данные древнерусских источников от более поздних и определять степень искажения первоначальных датирующих показаний [3, с. 30–41].

Важнейшим достижением исследователей школы «критической хронологии» стало превращение хро-

нологии во вспомогательную область исторического знания. Методически обоснованная и текстологически аргументированная редукция датирующих показаний летописей создавала возможности для оценки достоверности хронологической информации источников, а также для отбора заслуживающих доверия сведений и реконструкции на их основе хода исторических событий. По мнению А.А. Куника, изучение хронологии должно было быть не столько само по себе целью, сколько средством для достижения цели. Представителям «критико-хронологической» школы удалось выявить множество важнейших и частных проблем, относящихся к хронологии древнерусских летописей, которые до сих пор остаются в центре внимания исследователей. Ими же был определен набор основных методов, применяемых современной наукой для изучения древнерусской хронологии.

Большой вклад в исследование летописных сводов внес А.А. Шахматов, сформулировавший основные принципы источниковедческого анализа этих источников. На выводах этого величайшего ученого базируется вся источниковедческая наука XX в. А.А. Шахматову удалось выявить и установить связь между огромным количеством летописных произведений.

Несмотря на то что методами хронологического анализа А.А. Шахматов владел в совершенстве, он не вдавался подробно в изучение древнерусского времяисчисления. Оно интересовало его лишь в той мере, в которой могло помочь реконструировать древние редакции тех или иных летописных источников. Вероятно, поэтому древнерусское времяисчисление виделось ему незамысловатым — он полагал, что в Киевской Руси применялся только мартовский календарный стиль [4, с. 452].

Идеи А.А. Шахматова подготовили появление в начале XX в. трудов Н.В. Степанова, который призывал отказаться от упрощенного подхода, переносящего времяисчислительные правила XVIII–XIX вв. на эпоху Киевской Руси. Н.В. Степанов предпринял попытку реконструкции древнерусских способов учета времени на основе обобщения разрозненной информации источников. Он занимался поиском в старинных текстах всех проявлений архаичных времяисчислительных правил, отбирал их, пытался обобщить и согласовать. По его мнению, это было способом восстановления конкретных хронологических систем, применявшихся в период возникновения того или иного источника и изучения истории их возникновения и развития. Исследовательские идеи Н.В. Степанова кардинально изменили взгляд на задачи научного историко-хронологического знания. Он считал, что не редукция является главной целью хронологии, а подготовка к ней. Проблему редукции древних дат должны решать историки, а хронологи должны снабдить их знанием обо всех особенностях древнерусского времяисчисления.

Применение этой методики позволило Н.В. Степанову сделать ряд сенсационных открытий. Он доказал, что на Руси в XI–XII вв. мартовский год применялся как с опозданием на шесть месяцев от сентябрьского, так и с полугодичным его опережением (этот стиль новогодия получил название ультрамартовского). Также им были открыты такие особенности древнерусского времяисчисления, как непостоянное начало нового года, особый отчет пасхальных седмиц, соединение языческих и христианских времяисчислительных традиций. Он установил, что даже в одной летописной статье могли применяться разные способы летоисчисления, а также то, что в разных регионах Древней Руси применялись разнообразные способы учета времени. Вклад Н.В. Степанова в развитие историко-хронологического знания невозможно переоценить. Его научное наследие открывает безграничные возможности в сфере изучения времяисчислительных систем, применявшихся в Древней Руси [5, с. 1–74; 6, с. 1–40; 7, с. 1–71].

В советские годы историческая хронология находилась на второстепенных позициях. Утвердившаяся доктрина исторического материализма считала вопрос установления конкретных дат малозначимым, так как историков интересовало в основном изучение этапов и периодов развития различных социально-экономических процессов. Исключение составляли единичные работы, среди которых большой популярностью и по сей день пользуется выдающийся труд Н.Г. Бережкова «Хронология русского летописания». Соединив текстологические методы А.А. Шахматова с хронологическими принципами Н.В. Степанова, он провел подробное изучение летописных текстов, предприняв попытку научного обоснования датировок событий, которые хотя бы раз упоминаются в летописях. Известно, что разные летописи по-разному датируют одни и те же события, причем разница в датировках составляет от нескольких дней до 1–2 лет. Н.Г. Бережков объяснял это тем, что летописцы использовали разные стили новогодия — мартовский и ультрамартовский. Им были исследованы почти все крупные древнерусские летописи, но основное внимание он уделял изучению Ипатьевской, Лаврентьевской и Новгородской Первой летописи старшего извода. Несмотря на противоречивость некоторых изысканий, заслуги Н.Г. Бережкова перед исторической хронологией не подвергаются сомнению [8, с. 41–52, 141–157, 213–231].

Изучением древнерусской летописной хронологии занимался также А.Г. Кузьмин. Им было выявлено соединение нескольких календарных систем и эр летосчисления в ПВЛ, он пытался также определить время их попадания в древнерусских летописаниях [9, с. 5–31, 68–99, 133–146; 10, с. 221–295].

На современном этапе огромный вклад в разработку проблем изучения древнерусских летосчисления

тельных систем внесли работы известного исследователя древнерусской хронологии С.В. Цыба. Основываясь на методах историко-хронологического анализа, алтайский ученый проделал колоссальную работу по реконструкции дат, содержащихся в ПВЛ [11, с. 154–268; 12, с. 10–66, 356–388]. Подвергая пересмотру устоявшиеся в исторической науке датировки событий российской истории, С.В. Цыб расширил представления о применявшихся в древнерусском летописании летосчислительных системах. Им были выявлены и изучены такие времяисчислительные детали, как постмартовский календарный стиль и древнерусская эра в 5511 лет от С.М. до Р.Х. Это позволило объяснить многие хронологические показания древнерусских летописей, которые до недавнего времени считались непонятными или ошибочными.

Обзор истории развития отечественного хронологического знания и изучения древнерусской хронологии продемонстрировал эволюцию представлений о применявшихся в древнерусском летописании системах счета лет. Первопроходцы историко-хронологического знания считали, что древнерусские летописцы пользовались какой-то одной эрой от С.М. до Р.Х., а календарные стили сменяли друг друга на различных этапах. Современное представление кардинально отличается от первоначальных представлений, а именно, на страницах летописей запечатлен сложный комплекс космогонических эр и календарных стилей, которые в процессе неоднократных переписываний трансформировались и приобрели современный вид. Вооружившись этими знаниями, хронологи могут приблизиться к реконструкции систем счета лет, применявшихся в летописях.

Библиографический список

1. Татищев В.Н. История Российская : в 3 т. — М., 2005. — Т. 1.
2. Шлёцер А.-Л. Нестор: Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные. — СПб., 1809.
3. Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет» : дисс. ... д-ра ист. наук. — Барнаул, 1996.
4. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. — СПб., 1908.
5. Степанов Н.В. Единицы счета времени (до XIII в.) по Лаврентьевской и 1-ой Новгородской летописям // Чтения в Императорском Московском Обществе истории и древностей российских. — 1909. — Кн. 4 (231). — Отд. III.
6. Степанов Н.В. К вопросу о календаре Лаврентьевской летописи // Чтения в Императорском Московском Обществе истории и древностей российских. — 1910. — Кн. 4 (235). — Отд. III.
7. Степанов Н.В. Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII в. // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — 1915. — Т. XX. — Кн. 2.
8. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. — М., 1963.
9. Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. — Рязань, 1969.
10. Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. — М., 1977.
11. Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». — СПб., 2011.
12. Цыб С.В. Хронология домонгольской Руси. — Ч. 1: Киевский период. — Барнаул, 2003.